

Оригинальная статья

<https://doi.org/10.31429/20785836-17-4-19-26>

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Пашенко И.Ю.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Пашенко И.Ю. Искусственный интеллект в государственном управлении: проблемы и перспективы регулирования. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2025;17(4):19–26. <https://doi.org/10.31429/20785836-17-4-19-26>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Пашенко Илья Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права, доцент кафедры предпринимательского и международного частного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (928) 442-50-65

E-mail: ilpa@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 26.10.2025

Статья принята к печати: 25.11.2025

Дата публикации: 19.12.2025

Аннотация: Статья посвящена анализу правового регулирования искусственного интеллекта в государственном управлении. Актуальность исследования связана с фактическим расширением практики использования цифровых технологий, включая искусственный интеллект, органами публичной власти и необходимостью оценки такого влияния на процесс администрирования. *Цель* работы – выявить особенности правовой природы искусственного интеллекта и определить подходы к его применению при осуществлении публичного управления.

В *задачи* исследования входят рассмотрение существующих нормативных актов, анализ основных подходов регулирования и оценка последствий принятия управленческих решений в условиях цифровизации. Научная новизна работы заключается в обосновании необходимости учета публичных и частных интересов при использовании технологий искусственного интеллекта, а также в формулировании подхода к определению ИИ-агента в контексте государственного управления.

В *результате* проведения исследования установлено, что искусственный интеллект должен применяться как инструмент повышения эффективности деятельности органов публичной власти, а не как самостоятельный субъект управления. Показано, что развитие регулирования требует учета технологической динамики, обеспечения контроля, прозрачности и безопасности использования алгоритмов. Сформулирован вывод о том, что выбор технологий искусственного интеллекта для государственных целей должен основываться на требованиях законности и публичности, обеспечения технологического суверенитета и нормативного контроля.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ИИ-агенты, цифровизация, цифровые технологии, информационные технологии, цифровое государственное управление, экономика данных, цифровая трансформация государства, государственное управление, органы публичной власти, публичное регулирование.

Введение

Искусственный интеллект находится в центре внимания представителей различных отраслей права. Новые информационные технологии, которые в научной литературе исследователи все чаще называют цифровыми [10, с. 39], в нынешних условиях охватывают все сферы жизни современного человека, поэтому их повсеместное и тотальное проникновение стало привычным, зачастую не

вызывающим вопросов явлением. Однако остаются области, в которых требуется не только особый подход, но и специальное регулирование, в их числе – сфера государственного управления.

Хотя классические способы правового регулирования в государственном управлении хорошо известны и имеют глубокую теоретическую проработку (дозволение, предписание, запрет) [6, с. 45], их сочетание и использование с учетом специфики объектов управленческой деятельности в условиях цифровизации видится чрезвычайно актуальной темой для дальнейших научных исследований. Возникновение искусственного интеллекта – определенный вызов для управленческой деятельности, но его целесообразно рассматривать не как зону риска, а как элемент формирующейся новой системы и ее инфраструктуры. Примечательно, что искусственный интеллект не меняет природу и особенности способов регулирования в публичном управлении, но наполняет привычные категории новым содержанием и формирует отличное от устоявшегося порядка понимание. Так, принятие управленческих решений может опираться не на буквальное толкование норм и использование механизмов, учитывающих профессиональный опыт должностного лица, а на алгоритмически обработанные системой и полученные субъектом управления данные.

Дозволение традиционно предполагает свободное усмотрение субъекта управления для осуществления действий в пределах границ, закрепленных в законодательстве и подзаконном регулировании. Однако, если решение принимается на основе анализа данных, полученных от искусственного интеллекта, в том числе в автоматическом режиме, неочевидным оказывается ответ на вопрос – кому именно предоставлено такое усмотрение? При этом даже не всегда могут потребоваться конкретные действия от должностного лица, поскольку они могут совершаться проактивно на основе анализа наиболее благоприятных сценариев. В науке отмечается, что может возникнуть определённый риск принятия решений технологиями и системами [1, с. 217]. При этом отчасти и уменьшаются привычные возможности осуществления административного усмотрения [9, с. 184]. Решением такой проблемы может стать точечная настройка информационных систем на основе развитого нормативно-правового регулирования в органах публичной власти.

В связи с этим видится значимым определение того, кто же в подобной ситуации является субъектом, принимающим решение в государственном управлении. Непосредственно должностное лицо, обладающее данными, полученными посредством применения системы, моделирующей интеллектуальную деятельность человека и превосходящую ее по уровню анализа, либо непосредственно искусственный интеллект? Не выступает ли сам управленец в таких обстоятельствах фактором принятия решений, просто соглашаясь либо не соглашаясь с полученными данными и предложенным на их основе решением, – вопрос для дальнейших научных дискуссий.

Усложняется механизм предписаний, поскольку необходимо разрабатывать нормативные правила для функционирования информационных систем, использования информационных технологий, процессов автоматизированной обработки данных, т.е. применения комплекса различных алгоритмов и обеспечения механизмов контроля за ними. Однако сложность этого процесса кроется не в потенциально большем объеме нормативного массива и его последовательного увеличения, а в разработке технических стандартов. Следовательно, система правового регулирования приобретает выраженный юридино-технический характер, изобилующий специфичной технической терминологией и новыми правовыми конструкциями. Искусственный интеллект потребует не только детального, но и оптимального регулирования в целях обеспечения этики его использования и защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Отдельная тема для обсуждения – установление запрета не только для фактического субъекта управления, но и искусственного интеллекта. Каков должен быть такой запрет, который адресован не должностному лицу или органу публичной власти? Ответ на этот вопрос только предстоит выработать представителям публично-правовой науки и государственных институтов в условиях стремительной цифровизации. Очевидно, что такой запрет может быть выражен в неиспользовании определенных данных и алгоритмов, невозможности совершения действий без дополнительного подтверждения и т.п. Запреты должны быть нормативно закреплены, хотя это достигается не всегда. При отсутствии детальной правовой регламентации в этой части стоит справедливо указать на то, что этические нормы являются оперативным механизмом регулирования и упорядочивания отношений [4, с. 114].

Методы исследования

В рамках исследования применялись общенаучные и специальные методы научного познания (метод системного подхода, диалектический, индуктивный, дедуктивный, структурный методы, анализ и синтез, сопоставление). В числе частнонаучных методов можно выделить такие методы как формально-юридический, историко-правовой и метод юридического толкования.

Результаты исследования

1. Анализ нормативных актов и стратегических документов показывает, что государство сознательно уходит от универсального определения искусственного интеллекта. Вместо этого формируется гибкий, адаптивный и многоуровневый подход, позволяющий учитывать высокую динамику технологического развития и специфику отдельных отраслей.

Такой подход предполагает, что государство создает правовую конструкцию, в которой определение искусственного интеллекта становится результатом отраслевого стандартизации и практической апробации. Этот вывод позволяет утверждать, что правовое регулирование искусственного интеллекта в России развивается по модели, основанной на постоянной адаптации, а не на жестком нормативном закреплении. Такой механизм снижает риски правовых коллизий, позволяет учитывать новые технологические явления и обеспечивает гибкость государственного регулирования, в том числе для целей публичного управления.

2. Искусственный интеллект становится инструментом скрытой административной реформы, изменяющей структуру и содержание государственного управления. Исследование показывает, что внедрение искусственного интеллекта в государственное управление выходит за рамки технической модернизации и фактически выполняет функции трансформации деятельности органов власти.

Так, искусственный интеллект интегрируется прежде всего в рутинные операции: обработку данных, выполнение повторяющихся действий, проверку типовых условий, подготовку предложений для принятия управленческих решений. Такая автоматизация сокращает издержки и снижает нагрузку на государственных и муниципальных служащих. Результатом становится не только рост эффективности государственного аппарата, но и трансформация требований к кадровому составу. Следовательно, внедрение искусственного интеллекта приводит к комплексным изменениям в системе государственного управления. Данный процесс можно рассматривать как постепенное формирование новой модели государственного управления, основанной на цифровой зрелости, технологическом суверенитете и способности алгоритмической обработки данных обеспечивать более быстрые и точные управленческие решения.

Научная дискуссия

Правовое регулирование искусственного интеллекта в государственном управлении.

Появление искусственного интеллекта обусловлено технологическим развитием общества. В свою очередь, развитие информационных технологий привело к тому, что, располагая определенной информационной инфраструктурой и иными ресурсами, ИТ-специалисты смогли придать новый импульс в применении нейронных сетей на практике. Нейронные сети посредством обработки массивов данных осуществляют их анализ и предлагают определенные знания, что и позволяет утверждать о появлении искусственного интеллекта [2, с. 96].

Легальное определение искусственного интеллекта сформулировано в Указе Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»¹, которым также утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Искусственный интеллект рассматривается как комплекс технологических решений, который позволяет имитировать когнитивные функции человека и получать соответствующие результаты. При этом результаты от использования искусственного интеллекта будут сопоставимы с интеллектуальной деятельностью человека либо будут превосходить их. Примечательно, что в первоначальной редакции рассматриваемого акта определение содержало указание лишь на достижение тех результатов, которые минимально могли быть сопоставимы с мыслительной деятельностью человека. Кроме того, в редакции Указа Президента Российской Федерации от 15 февраля 2024 г. регулирование искусственного интеллекта дополнилось новыми определениями, которые также относятся к рассматриваемой категории, но отражают ее более прикладное значение: модель искусственного интеллекта, большие генеративные и фундаментальные модели, сильный искусственный интеллект, доверительные технологии искусственного интеллекта.

Последовательное развитие регулирования привело к тому, что категория стала все чаще встречаться в актах стратегического характера, имеющих особое общественно-политическое и экономическое значение. Так, Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

года»¹ в качестве одной из задач при достижении национальной цели «Технологическое лидерство» предполагает обеспечение технологической независимости государства и формирование нового рынка в области технологий искусственного интеллекта; достижение целевого показателя «цифровой зрелости» в области управления, экономики и социальной сферы путем внедрения цифровых платформ и моделей управления на основе данных с использованием искусственного интеллекта.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400², предусмотрено совершенствование средств и методов информационной безопасности благодаря использованию технологий искусственного интеллекта. Кроме того, подобные технологии искусственного интеллекта применимы для повышения производительности труда в целях обеспечения экономической безопасности государства.

Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145³, выделяет в числе приоритетов научно-технологического развития страны разработку и применение передовых технологий проектирования и создания высокотехнологичной продукции, создаваемой с использованием искусственного интеллекта, а также необходимость интеграции искусственного интеллекта в деятельность по повышению качества и эффективности научных исследований и разработок.

Примечательно, что искусственный интеллект в отмеченных актах в целом не выступает как объект непосредственного регулирования, а обозначается в качестве механизма, применение которого позволяет более эффективно достичь целевого показателя, выполнения задачи либо реализации приоритета в государственном управлении.

В Российской Федерации искусственный интеллект получил законодательное закрепление, однако такое регулирование можно рассматривать как специализированное и не распространяющееся на все возможные сценарии непосредственного применения искусственного интеллекта. Так, еще одно официальное определение искусственного интеллекта содержится в Федеральном законе от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»⁴. Данное определение полностью повторяет дефиницию, которая содержалась в первоначальной редакции Указа Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490. При этом наличие двух определений, близких по смыслу, вряд ли способно вызывать противоречия в правоприменительной практике или понимании сущности исследуемой категории.

Особенностью категории «искусственный интеллект» для целей правового регулирования является то, что в условиях высокой динамики развития технологий и связанных с этим непрерывных изменений в социальных процессах может возникнуть потребность в формулировании как нового определения, так и установлении различных подходов к закреплению и пониманию содержания данной категории в зависимости от сферы правоприменения. Подтверждение этого тезиса можно обнаружить как в активно изменяющемся подзаконном регулировании в области искусственного интеллекта, так и в тексте распоряжения Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года»⁵. В данной Концепции указано, что законодателю целесообразно «по возможности избегать» внедрения единого определения искусственного интеллекта в указанный временной период – до 2024 года. Таким образом, Правительством Российской Федерации

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года: Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

сформулирован подход, согласно которому определение искусственного интеллекта может разрабатываться и указываться в документах по стандартизации либо охватывать отраслевые аспекты, имеющие отношение к конкретной сфере деятельности и находящие практическое значение. Полагаем, такой подход оправдан не только прикладным пониманием искусственного интеллекта и высокой скоростью развития технологий, но и обусловлен необходимостью оценки конкретных результатов применения искусственного интеллекта на практике. Потенциальные риски и вызовы для сложившегося порядка, возникающие на различных этапах развития общества, не всегда требуют превентивного ответа в виде разработки системного правового регулирования, которое, безусловно, и не может одномоментно возникнуть или быть эффективно разработано в короткий промежуток времени.

Определения искусственного интеллекта, содержащиеся в документах по стандартизации, вряд ли стоит рассматривать и учитывать в правовом значении. Так, ГОСТ Р 43.0.7-2011¹ определяет искусственный интеллект как моделируемую (искусственно-воспроизводимую) интеллектуальную деятельность мышления человека. В ГОСТ Р 71476-2024 (ИСО/МЭК 22989:2022)² предложено понимание искусственного интеллекта как компьютерной системы, способной выполнять задачи, которые обычно требуют интеллекта. При этом подчеркивается использование искусственным интеллектом методов из многих областей знаний. Подобные определения не всегда корректно формулируют достаточное и оптимальное понимание природы и сущности явления, актуальные для правовой области, поскольку относятся к технической сфере и апеллируют к своей отраслевой терминологии.

Аспекты применения искусственного интеллекта в государственном управлении.

Комплекс организационно-правовых аспектов, обозначивший потребность использования и регулирования искусственного интеллекта на государственном уровне, в свое время был заложен в национальной программе «Цифровая экономика», утвержденной президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 4 июня 2019 г. № 7)³. В 2020 году национальная программа была дополнена новым федеральным проектом «Искусственный интеллект», который утвержден президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол от 27 августа 2020 г. № 17)⁴. Паспорт федерального проекта определил систему администрирования, цель и показатели, задачи и результаты, финансовое обеспечение и перечень методик расчета показателей эффективности федерального проекта. Можно отметить, что именно этот период стал отправной точкой для реализации мероприятий по внедрению искусственного интеллекта в систему отечественного государственного управления.

Цель федерального проекта носит как качественный, так и количественный характер. Так, реализация проекта позволила гражданам и организациям повысить эффективность своей деятельности посредством использования продуктов и услуг, основанных преимущественно на отечественных разработках в области искусственного интеллекта. В числе показателей проекта были обозначены: следование стратегиям цифровой трансформации федеральными органами исполнительной власти, проведение мероприятий по внедрению искусственного интеллекта и подготовка к запуску центров обработки данных. В числе иных показателей, относящихся к социальной сфере, но реализуемых посредством государственного управления, были выделены: увеличение количества имеющих профессиональное образование специалистов в области искусственного интеллекта, оказание государственной поддержки организациям, занимающимся системными разработками в области искусственного интеллекта.

Фактически, области применения искусственного интеллекта в государственном управлении носят предметно-отраслевой характер. В числе таких сфер можно отметить промышленность,

¹ Об утверждении национального стандарта: Приказ Росстандарта от 13.12.2011 № 1242-ст // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² ГОСТ Р 71476-2024 (ИСО/МЭК 22989:2022). Национальный стандарт Российской Федерации. Искусственный интеллект. Концепции и терминология искусственного интеллекта: Приказ Росстандарта от 28.10.2024 № 1550-ст // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Паспорт федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (приложение № 3 к протоколу президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 27.08.2020 № 17) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

финансы, транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство, обеспечение безопасности, сельское хозяйство, образование, здравоохранение. В научной литературе подчеркивается возможность применения искусственного интеллекта для координации вопросов практического плана, к примеру, в финансовой сфере – для предотвращения мошенничества и осуществления контроля за деятельностью различных субъектов [5, с. 30]. Соответственно, в результате последовательного осуществления государственной политики отдельные отрасли, в которых возможно применение искусственного интеллекта, получают дополнительное нормативно-правовое регулирование.

Важно подчеркнуть, что происходящие в практике государственного управления изменения носят характер последовательных действий в рамках реализации нового национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства». Они тесно связаны с процессом совершенствования подзаконных норм, а не цикличным или хаотичным изменением законодательства. Напротив, законодательство остается стабильным и претерпевает точечные корректировки, формируя перспективную область цифрового регулирования. В рамках обозначенного национального проекта реализуются девять федеральных проектов, в том числе взаимосвязанные проекты «Искусственный интеллект» и «Цифровое государственное управление». В числе показателей национального проекта обозначено достижение «цифровой зрелости» государственного и муниципального управления и социальной сферы за счет автоматизации на базе цифровых платформ и новой модели управления, базирующейся на обработке больших данных, использовании машинного обучения и внедрении искусственного интеллекта. Данный показатель на уровне 46,7% должен быть достигнут к 2030 году.

Анализ нормативно-правовых актов позволяет утверждать о том, что к настоящему времени сформировался подход, согласно которому предполагается использование искусственного интеллекта в государственном управлении как инструмента, решающего текущие проблемы и способствующего повышению качества администрирования. При этом в юридическом сообществе превалирует мнение, что искусственный интеллект является объектом права, а его частным выражением являются нейронные сети [3, с. 87]. Цель применения искусственного интеллекта – повышение эффективности деятельности, при этом вопросы использования данных для управленческих целей носят концептуальный характер, который пока еще не имеет выраженного нормативного закрепления, в том числе в подзаконном регулировании. Так, в Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года предложено с помощью искусственного интеллекта рассматривать обращения граждан, оказывать государственные и муниципальные услуги, осуществлять действия разрешительного характера, реализовывать контрольно-надзорные мероприятия (например, сегодня такие инструменты активно используют налоговые и антимонопольные органы).

Очевидно, что государство с помощью искусственного интеллекта стремится решить рутинные задачи, которые стоят перед государственными и муниципальными служащими. Большое количество технических операций и повторяющихся действий оказывает непосредственное влияние на расходы и издержки в государственном управлении, поэтому их минимизация позволит в очередной раз провести оптимизацию ресурсов. Не исключено, что последовательное и ритмичное внедрение искусственного интеллекта выступит скрытой, долгосрочной административной реформой, которая не будет заметна ни для граждан, ни для представителей государственного аппарата. Результатом такой деятельности станет не только повышение качества государственного управления, что выразится для граждан в повышении скорости принятия управленческих решений, но и возникновение новых требований к государственным и муниципальным служащим (новые навыки работы с информацией и цифровыми технологиями, периодическое повышение квалификации в связи с необходимостью применения искусственного интеллекта, изменение требований к уровню и виду образования и т.п.).

Развитие идей о применении искусственного интеллекта в государственном управлении ставит перед исследователями не только множество морально-этических вопросов. Даже если исключить из фокуса внимания аспекты, связанные с обеспечением доверия к технологиям, их безопасности для человека, открытостью и прозрачностью работы алгоритмов, то сложных дискуссий о природе изменяющихся административных процедур не избежать. К примеру, очередным неожиданным проявлением искусственного интеллекта стало появление ИИ-агентов. Уже сегодня их рассматривают как способ взаимодействия органов публичной власти с гражданами [8, с. 50], однако это принципиально новый уровень автоматизации действий – без непосредственного участия человека. Для целей государственного управления ИИ-агентов стоит рассматривать как системы, использующие методы искусственного интеллекта для автоматизированного сбора, обработки и анализа данных, формирования предложений или вариантов решений, либо выполнения отдельных управленческих функций. Очевидно, что они должны действовать в целях и пределах, установленных нормативным

актом, под контролем и не обладать правовым статусом субъекта управления. Развивая тезис об искусственном интеллекте как инструменте в государственном управлении, ИИ-агент можно представить в качестве посредника, интегрированного в деятельность органа публичной власти, имеющего определенно качественный уровень технологического развития и цифровой зрелости. К настоящему времени ИИ-агентов у органов публичной власти нет, но они определенно появятся в будущем и потребуют соответствующего нормативного оформления.

Кроме того, важно учитывать, что искусственный интеллект есть программный продукт (программное обеспечение), т.е., как правило, коммерческий результат работы частных организаций, а не государственных или общественных структур. Очевидно, что коммерческая цель разработки искусственного интеллекта не должна совпадать с публичными функциями и общественно-значимыми задачами органов власти. Государственное управление опирается на принципы законности, открытости, публичности, тогда как коммерческие организации руководствуются предпринимательскими постулатами – логикой инноваций, рыночной конкуренцией, минимизацией издержек, бизнес-моделями и иными ценностями, формулируемыми конкретными органами управления. Полагаем, необходимо обеспечение определенного баланса, что в очередной раз подтверждает тезис о сложной правовой природе цифровизации и необходимости сочетания публичного и частного регулирования [7, с. 383]. Основные отраслевые риски в таких обстоятельствах – допущение дискриминации, наличие правовой неопределенности, непропорциональность при принятии решений. Эти обстоятельства заставляют рассматривать внедрение искусственного интеллекта в государственное управление не просто как очередную техническую модернизацию, а как вопрос правовой политики и институционального выбора.

Соответственно, определение того, какой искусственный интеллект должен использоваться в государственном управлении – важный вызов, который стоит перед обществом и государством. При этом речь должна идти не только о выборе конкретных технологий и понимании их происхождения – того, кем и как они разработаны, но и определении уровня безопасности и соответствия публичным интересам; возможности обеспечения технологического и информационного суверенитета, проведения аудита и контроля.

Список использованной литературы:

1. Амелин Р.В. Эволюция права под воздействием цифровых технологий. М.: Норма; 2025. DOI: 10.12737/2007816.
2. Вершинин А.П. Доступ к цифровой информации: правовое регулирование. М.: ИНФРА-М; 2025. DOI: 10.12737/2098991.
3. Власова В.Ю. Международно-правовые основы понятий «искусственный интеллект» и «нейросеть». *Современное право*. 2024;(6):86–93.
4. Волкова Н.С., Ефремов А.А., Зырянов С.М. Государство, общество и личность: пути преодоления вызовов и угроз в информационной сфере. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; 2024.
5. Грищенко Г.А. Искусственный интеллект в государственном управлении. *Российский юридический журнал*. 2018;(6(123)):27–31.
6. Лупарев Е.Б. Проблемы метода административного права. *Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 21 марта 2025 г.)*. Санкт-Петербург; 2025.
7. Лупарев Е.Б., Потапенко С.В. О некоторых проблемах соотношения публичных и частных правоотношений в правоприменительной практике. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки*. 2024;(2(10)):382–388.
8. Мартынов А.В. Актуальные вопросы использования генеративного искусственного интеллекта при взаимодействии органов публичной власти с гражданами. *Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 21 марта 2025 г.)*. Санкт-Петербург; 2025.
9. Мартынов А.В. Актуальные вопросы применения искусственного интеллекта при осуществлении контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2020;(2):175–186.
10. Потапенко С.В., Гончаров В.В., Петренко Е.Г., Пчелинцев А.С. Современные цифровые технологии в управлении экономикой страны: проблемы и перспективы развития (правовые и экономические аспекты). *Теория и практика общественного развития*. 2024;(9):38–46. DOI: 10.24158/tipor.2024.9.4.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пашенко Илья Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права, доцент кафедры предпринимательского и международного частного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

ORCID: 0000-0002-1445-2126

AuthorID: 837894